

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ¹

В статье рассматривается накопление человеческого капитала в контексте межрегиональных различий в экономическом развитии северных регионов в 1990-2005 гг. Показано, что накопление человеческого капитала тесно связано с региональным экономическим ростом. Выделены специфические черты в человеческом развитии на Севере. На фоне общероссийских тенденций снижения численности учащихся начальных профессиональных учебных заведений Север выделяется относительно низкими темпами снижения численности учащихся ПТУ. Рост численности учащихся вузов особенно ярко выражен в регионах с высокими показателями валового регионального продукта на душу населения.

Северная экономика отличается высокой долей добывающей промышленности и, как следствие, ключевой для регионов ролью крупных предприятий. Отраслевая принадлежность, рентабельность таких предприятий определяет темпы экономического развития региона, уровень занятости и доходов населения, а, следовательно, накопление человеческого капитала. Среди северных экономик есть Ханты-Мансийский АО и Ямало-Ненецкий АО, где рост добычи нефти и газа сопровождается ростом доходов населения, высоким уровнем занятости. И есть дотационная Магаданская обл., где спад в базовом для региона золотопромышленном производстве привел к существенному снижению занятости, росту безработицы, преступности, высокому оттоку населения. Уровень занятости на Севере является производным от объемов промышленного производства, а малый бизнес значительно слабее, чем в других регионах, играют роль буфера для излишков рабочей силы. Его доля в объемах производства вдвое ниже среднероссийского показателя: 6% и 12%, соответственно.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Международного научного фонда экономических исследований академика Н.П. Федоренко, грант № 2006-06 «Анализ влияния экономического развития регионов российского Севера на качество человеческого капитала», а также при информационной поддержке СПС «Консультант Плюс Коми».

В статье северные регионы рассмотрены как типическая группа, имеющая специфические особенности в накоплении человеческого капитала. Показано, что экономическое развитие играет ключевую роль в накоплении человеческого капитала, поэтому государственные меры поддержки регионообразующих и градообразующих предприятий на Севере могут кардинально изменить происходящие процессы.

Северная специфика процессов накопления человеческого капитала может быть выявлена на основе сравнения таких факторов, как уровень и динамика занятости, ее квалификационные характеристики, такие как доли занятых с различными уровнями образования (высшее, среднее специальное, начальное профессиональное²) и прирост численности выпускников начальных, средних и высших профессиональными учебными заведениями (чел. на 10 тыс. чел. населения). Важную роль в накоплении человеческого капитала на Севере играет миграционная активность населения. Исследование основано на сравнительном анализе 16 северных регионов-субъектов РФ³ по данным Росстата за 1990-2005 гг. Критерием отнесения региона к северному является наличие северных льгот различным категориям населения по закону (О государственных гарантиях..., 1993) на всей его территории.

Особенности накопления человеческого капитала на Севере проявляются в более высокой, чем в других регионах миграционной активности населения (табл. 1), что объясняет относительно молодую структуру населения (64% населения в трудоспособном возрасте и 11% старше трудоспособного, против 63,3% и 20,4% в 2005 г. среднем по России) и высокую, в сравнении с другими регионами, долю мужчин (на 1000 мужчин приходится 1010 женщин, против 1158 в 2005 г. среднем по России). Уникальность освоения северных территорий состоит в том, что сюда за относительно короткий срок были привлечены огромные массы людей, заселивших бескрайние просторы Сибири, Дальнего Востока и

² Всего Росстатом отслеживается семь уровней.

³ В настоящее время несколько автономных округов перестали быть субъектами РФ, соответственно, они перестали быть объектами статистического наблюдения, но на 2005 г. такие наблюдения еще велись.

Севера России. К концу 1980-х гг. численность северян достигла максимума. В начале 1990-х гг., после распада СССР, население стало спешно покидать Север, поскольку установленные государством льготы и надбавки к заработной плате, которые ранее стимулировали приток рабочей силы, в условиях галопирующей инфляции не только теряли свою роль, но и не обеспечивали поддержание достойного уровня жизни (Фаузер, 2005). В целом темпы сокращения населения в северных регионах составляли в исследуемый период 1% в год (по стране - 0,3%). Наибольшая убыль наблюдалась в Чукотском АО и Магаданской обл., где численность населения в 2005 г. составила 31% и 44% от соответствующего значения на 1990 г. При этом выезжали, в основном, экономически активные граждане трудоспособного возраста. В то же время пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи и безработные в большинстве оставались на местах - у них попросту не было средств на переезд. И такое экономически не востребованное население в северных регионах составляет почти 20%. Несмотря на стабилизацию численности населения к 2002 г. и доли населения в трудоспособном возрасте, наблюдается снижение доли населения моложе трудоспособного возраста и повышении доли населения старше трудоспособного возраста, то есть наблюдается ухудшение качества человеческого капитала, которое будет усиливаться в будущем.

В регионах, богатых углеводородным сырьем, развивающихся высокими темпами ХМАО и ЯНАО, в отличие от остальных, численность населения увеличилась на 12% и 5%, соответственно, также как и доля трудоспособного населения. Убыль населения после 2003 г. сменилась на прирост и в богатой природными ресурсами Республике Саха (Якутия). Это свидетельствует о том, что, несмотря на существующие ограничения на мобильность рабочей силы, такие как неразвитый рынок жилья, обязательная регистрация, недостаток информации о состоянии региональных рынков труда и др., миграции носят закономерный характер. Люди едут туда, где есть рабочие места и высокие зарплаты. Северные регионы-реципиенты федерального бюджета характеризуются утратой человеческого капитала. В

Магаданской обл. численность населения упала более чем втрое, что привело к ухудшению половозрастной структуры, снижению экономической активности. Эти регионы в дальнейшем могут оказаться без достаточного не только по качеству, но и количеству человеческого капитала, необходимого для подъема экономики. Тем самым, межрегиональные контрасты в экономическом развитии будут усиливаться и за счет нехватки рабочих рук.

Таблица 1. Количественные характеристики человеческого капитала и его использования

Регион	Коэффициенты миграционного прироста (убыли) на 10 тыс. чел.		Численность населения тыс. чел.		Убыль населения к 2005 г. по сравнению с 1990		Среднегодовая численность занятых тыс. чел.		Уровень занятости, %	Уровень безработицы, регистрируемой по МОТ, %	
	1990	2005	1990	2005	тыс. чел.	(%)	1990	2005	2005	1994	2005
Архангельская обл.	-22	-39	1574	1291	-283	-18	764,7	601,5	63,9	9,7	5,5
Камчатская обл.	2	-68	475	349	-126	-27	232,7	180,9	64,7	9,7	9,5
Корякский АО	0	-205	40	23	-17	-43		14,3	72,6		7,8
Магаданская обл.	-173	-154	390	172	-218	-56	313,9	93,8	65,5	10,9	7
Мурманская обл.	-22	-58	1173	864	-309	-26	567,4	445,8	66,6	9,1	8,8
Ненецкий АО	-111	-14	54	42	-12	-22		27,7	64,3		11,4
Республика Карелия	10	2	795	698	-97	-12	414,9	349	61,8	8,7	8,8
Республика Коми	-62	-74	1255	985	-270	-22	675,8	474,9	60,6	9,3	11,5
Республика Саха (Якутия)	-40	-49	1112	950	-162	-15	597,7	469,1	49	6	8,9
Республика Тыва	-397	-27	313	309	-4	-1	135,9	104,3	48,5	11	21,8
Сахалинская обл.	1	-56	713	526	-187	-26	395,3	277,8	65,9	9,9	7,6
Таймырский АО	-219	-145	55	39	-16	-29		22,4	65,2		14
Ханты-Мансийский АО	-26	-3	1315	1478	163	12		877,1	67,4		7,8
Чукотский АО	-230	-75	162	51	-111	-69		38,5	75,5		4,4
Эвенкийский АО	-40	-97	25	17	-8	-32		11,5	76,4		4,4
Ямало-Ненецкий АО	-175	61	504	531	27	5		359,7	71,4		7,1
Среднее по северным регионам						-16			65,0	9,4	9,1

/Рассчитано по данным Росстата (Регионы России, 2006)/

Важным показателем использования человеческого капитала является доля экономически активного населения. Хотя этот показатель не может рассматриваться вне взаимосвязи с происходящими социально-экономическими изменениями. Ее высокое значение может свидетельствовать об отсутствии нетрудовых источников доходов, высокой зависимости доходов населения от работы по найму, что является северной особенностью.

Официальный уровень занятости также служит характеристикой использования человеческого капитала, но и он отражает изменения, происходящие, не только в экономике, но и в демографической структуре и институциональном обеспечении социально-экономической системы. Так, например, низкий уровень занятости в Республике Тыва связан не только с недостатком рабочих мест, но и с высокой долей населения моложе трудоспособного возраста, где рождаемость выше среднероссийского показателя в 2005 г. 19,4 и 10,2, соответственно, а в Архангельской обл. - с относительно высокой для Севера долей населения старше трудоспособного возраста - 18,6%.

Анализируемый период в целом характеризуется снижением уровня занятости, которое происходило не только в связи с сокращением рабочих мест, но и по другим причинам, выделенным В.Е. Гимпельсоном. Это отказ от идеологии обязательной занятости, характерной для советского периода; уменьшение доли населения в трудоспособном возрасте; снижение роли формальной занятости в распределении социальных услуг из-за сокращения социальных расходов предприятий; появление новых возможностей для получения нетрудовых доходов, в первую очередь, от сдачи имущества в аренду, а также благодаря возможности получения доходов от занятости в личном подсобном хозяйстве и других форм неформальной занятости (Гимпельсон, 2001). Уровень занятости на Севере выше, чем в среднем по России: 65% и 61% в 2005 г. и потому, что возможности получения доходов в неформальном секторе ограничены из-за природно-климатических условий. К более высокому уровню занятости ведет и большая доля населения в трудоспособных возрастах, характерная северным регионам.

Фактором, способствующим как снижению, так и увеличению использования человеческого капитала выступают трудовые доходы. Из межстрановых сравнений известно, что самый высокий уровень занятости характерен для стран с наиболее высокими и наиболее низкими значениями ВРП (Key Indicators ..., 1999). Наш анализ доказывает, что для северных регионов взаимосвязь между уровнем занятости и ВРП монотонна: чем выше уровень занятости, тем выше ВРП (коэффициент корреляции с лог-приростом ВРП, приведенного к сопоставимым величинам, 0,49). То есть сохранение рабочих мест и появление новых обеспечивает экономический рост, и наоборот, экономический рост ведет к большей востребованности человеческого капитала.

Важным показателем качества человеческого капитала является структура занятых по секторам экономики. Чем больше доля занятых в сфере услуг, тем выше технологический уровень производства и, соответственно, квалификационный уровень занятых. Сырьевая направленность северной экономики сказывается в более высокой доле занятых в добывающих отраслях промышленности 7,9% на Севере и 1,6% по России. Это объясняет более высокую долю рабочих и специалистов с начальным и средним специальным, и низкую с высшим образованием в структуре занятых 18,9%, 28,0% и 20,9% на Севере, по сравнению с 18,5%, 25,6% и 24,3% в среднем по России. Значительно выше численность занятых в органах государственной и муниципальной власти (5,4 против 4,5 чел. на тыс. населения, данные доступны только на 1995 г.). Такая высокая доля занятых характерна не только для Российского Севера, но и для северных территорий Канады и для Аляски. Это объясняется тем, что согласно принципам государственного и муниципального управления в каждой административно-территориальной единице должен быть определенный административно-управленческий штат, независимо от того, сколько человек там проживает, поэтому в северных регионах, характеризующихся низкой плотностью населения доля чиновников на душу населения выше.

Безработица, как и уровень доходов населения, тесно связана с экономическим ростом, а не с географическим положением, принадлежностью территории к Северу. В составе безработных на Севере существенно меньше лиц с высшим образованием: 6,9% против 10,4%, но выше доля безработных в возрасте до 20 лет: 11,3% против 9,7%. Кризис 1998 г. наиболее тяжело отразился на занятости в Магаданской, Сахалинской обл. и НАО, где безработным в 1999 г. был каждый пятый. Уровень безработицы во всех регионах достиг максимума к 1998 г. и затем непрерывно снижался благодаря начавшемуся периоду экономического подъема. Девальвация рубля способствовала развитию экспортно-ориентированных отраслей, составляющих основу многих северных экономик. Их развитие существенно изменило условия накопления человеческого капитала, усилив межрегиональные контрасты как в возможностях инвестирования в образование, в рождение детей, в здоровье, как со стороны самого населения, так и со стороны региональных властей, работодателей.

Там, где наблюдается региональный экономический рост, происходит и повышение качества человеческого капитала, характеризующееся его образовательным уровнем. В советский период образование на Севере было максимально стандартизовано и задача обеспечения инвестиций в образование, необходимых для экономического развития на основе индустриализации институционально решена. Практически во всех крупных северных городах в настоящее время есть не только начальные и средние, но и высшие профессиональные заведения, число которых продолжает увеличиваться. Но в большинстве регионов наблюдается замещение профессиональной подготовки на начальном и среднем уровне - высшим образованием. Численность студентов вузов особенно сильно выросла в регионах, лидирующих по показателям валового регионального продукта на душу населения (ВРП) (табл. 2).

Таблица 2. Темпы прироста численности учащихся в 2005 г. по сравнению с 1990⁴ по уровням образования (%)

Регион	начальное профессиональное образование	среднее профессиональное образование	высшее профессиональное образование ⁵
Архангельская обл.	-5	5	207
Камчатская обл.	-5	3	296
Корякский АО	0 ⁶	-7 ⁷	-
Магаданская обл.	-16	-29	269
Мурманская обл.	-23	51	417
Ненецкий АО	0	187	-
Республика Карелия	-5	6	149
Республика Коми	-6	-1	216
Республика Саха (Якутия)	-28	66	372
Республика Тыва	65	68	121
Сахалинская обл.	-30	-9	251
Таймырский АО	-	31	-
Ханты-Мансийский АО	11 ⁸	149	в 17,5 раз
Чукотский АО	-20	82	-
Эвенкийский АО	44 ⁹	79	-
Ямало-Ненецкий АО	6 ¹⁰	0	-
Среднее по северным регионам	-1	34	в 3,2 раза

/Рассчитано по данным Росстата (Регионы России, 2006)/

Недофинансирование системы начального профессионального образования в 1990-х, увеличение разрыва между знаниями, навыками и умениями, востребованными на рабочем месте и приобретенными в ПТУ из-за устаревания материально-технической базы, привели к снижению как спроса на начальное образование, так и спроса на выпускников ПТУ (Клячко, Волков, 2005). Общероссийская тенденция состоит в снижении численности учащихся

⁴ там где, нет данных на 1990 г. - в сравнении с наиболее ранним периодом, для которого есть данные

⁵ В сравнении с 1994 г.

⁶ В сравнении с 1997 г.

⁷ В сравнении с 1994 г.

⁸ В сравнении с 1999 г.

⁹ В сравнении с 1997 г.

¹⁰ В сравнении с 1999 г.

начальных профессиональных учреждений, но в среднем по северным регионам темпы снижения ниже. Если в 1990 г. число учащихся ПТУ на 10 тыс. населения на Севере не дотягивало до среднероссийского показателя (121 и 138 чел.), то в 2005 стало выше, 165 и 106 чел., соответственно. В регионах, где раньше не велась подготовка в ПТУ (Эвенкийский АО, ЯНАО, НАО, Корякский АО) были образованы учебные заведения, а в ХМАО и ЯНАО с 1998 г. было создано 24 и 7 ПТУ, соответственно. Количество начальных профессиональных заведений больше всего сократилось в Республике Коми, где, несмотря на экономический рост, из 53 в 1990 г. к 2005 г. осталось 35 училищ, и в Чукотском АО, где число ПТУ сократилось вдвое, с восьми до четырех.

Процессы снижения качества начального образования и его объемов происходят неравномерно по регионам, в немалой степени из-за передачи ПТУ в ведение субъектов РФ, чьи возможности развития образования ограничиваются бюджетными доходами и умением согласовывать политику инвестиций в образование с руководителями крупных и средних предприятий. Для динамично развивающегося производства требуется рабочая сила, которую можно либо подготовить в рамках системы профессионального образования, либо непосредственно на производстве (корпоративные университеты), либо привлечь уже подготовленную рабочую силу из-за пределов региона. Поэтому развитие системы подготовки рабочих, в какой-то мере, выступает индикатором институциональных изменений в региональном управлении. Там, где власти региона действуют согласованно с крупными инвесторами, удастся сохранить и развить начальное профессиональное образование, несмотря на альтернативные возможности привлечения трудовых мигрантов или подготовки рабочих на производстве, а перспектива получения хорошо оплачиваемых рабочих мест обеспечивает спрос на начальное профессиональное образование среди молодежи. Наиболее динамично развивающимся социальным партнерством, неформальностью трехсторонних соглашений между властями, работодателями и

профсоюзами (Котырло, 2007), характеризуются ХМАО и ЯНАО, лидирующие по подготовке рабочих.

Численность учащихся ссузов (чел. на 10 тыс. населения) на Севере в среднем за 1990-2005 гг. стала выше. Этот показатель особенно сильно возрос в НАО, ХМАО и Корякском АО (в два и более раз), но эта динамика обманчива. Рост связан не только с экономическим подъемом, но и с экономическим спадом, сопровождавшимся выездом населения, то есть абсолютным уменьшением базы, относительно которого рассчитывается показатель. Например, в Магаданской обл. в 2005 г. на 10 тыс. населения приходилось 148 учащихся ссузов, тогда как в 1990 - всего 92, но в абсолютном выражении численность учащихся снизилась на 29%. В среднем по северным регионам объем подготовки рабочих и специалистов со средним специальным образованием стал выше и приблизился к среднероссийскому показателю: 151 и 173 чел. на 10 тыс. населения в 2005 г., тогда как в 1990 - 94 и 136, соответственно. Количество ссузов менялось незначительно, за исключением ХМАО, где за 1991-2005 гг. было образовано 12 новых учебных заведений дополнительно к девяти, действовавшим ранее.

Несмотря на то, что много молодежи из северных регионов предпочитает учиться за их пределами, в анализируемый период численность учащихся и количество вузов на Севере существенно возросли: от 1,9 раза в Республике Тыва до 13 раз¹¹ в ХМАО. Открылись филиалы высших учебных заведений в Эвенкийском АО, ЯНАО, Таймырском и Ненецком АО. В Коми количество вузов возросло больше, чем два раза, а в ХМАО - более, чем в четыре. В основном, происходило увеличение негосударственных вузов.

Высшее образование стало относительно более доступным в результате его коммерциализации и снижения требований к уровню знаний учащихся, происходит замещение среднего специального образования высшим. Статистически значима и отрицательна связь между ВРП и числом выпускников ссузов (чел. на 10 тыс. населения)

¹¹ В сравнении с 1995 г.

(коэффициент корреляции $-0,40$), то есть в развивающихся регионах, где выше доходы населения, молодежь выбирает учебу в вузе, а не ссузе. Конечно, сложившийся перекос в сторону подготовки специалистов, а не рабочих, уже сейчас приводит к обесцениванию образования. Нередко выпускники университетов выполняют работу, не требующую столь серьезной подготовки. Но исследования (Капелюшников, 2007) доказывают, что перепроизводства специалистов пока не наблюдается, и увеличение предложения квалифицированного труда сопровождается ростом зарплат.

Все северные страны признают важность создания вузов в удаленных регионах, где добываются природные ресурсы и ведется их переработка. Их развитие ограничивается низкой численностью населения, существенно снижающей рентабельность. По этой причине в Канаде нет вузов на Севере, на три северных территории есть только два средних специальных учебных заведения (Аврора Колледж, г. Йеллоунайф и Юкон Колледж в г. Уайт-Хорс). В Аляске (США) же целых два университета - в Фэрбэнксе и Анкоридже. Создание в 1970-х северных вузов в Норвегии (г. Тромсё), Швеции (г. Люлео), Финляндии (г. Рованиemi) и Исландии (г. Акурере) действительно существенно повысило квалификационный уровень населения в целом, обеспечив не только высокую отдачу от человеческого капитала в производстве, внедрение новых технологий, но и адаптационные возможности населения к потреблению высокотехнологичных товаров и услуг.

Курс государственных реформ в России, взятый на укрупнение вузов, может привести к обратному процессу: их концентрации за границами Севера. Тем самым, удаленные северные регионы могут оказаться в неравном положении с центральными. Достижения в накоплении человеческого капитала на Севере советского времени будут окончательно утрачены. Северная молодежь, не имея возможностей получить качественное образование, может лишиться хороших рабочих мест, которые займут квалифицированные мигранты из регионов, где ведется необходимая профессиональная подготовка. Это в дальнейшем усилит не только межрегиональные диспропорции в экономическом развитии, но и

внутрирегиональные - как в доходах населения, так и в перспективах на самореализацию. В свою очередь, нарастающее неравенство неминуемо приведет к углублению проблем, связанных с недооценкой и недоиспользованием человеческого капитала: алкоголизации населения, росту преступности, снижению рождаемости и увеличению смертности.

Рост числа учащихся вузов, то есть рост инвестиций в образование, в северных регионах-донорах федерального бюджета, - убедительное доказательство того, что накопление человеческого капитала - ключевая ценность российского общества. Предприятия, заинтересованные в рабочих руках, и население готовы инвестировать в образование, если есть, что инвестировать. Поэтому государственная региональная политика должна быть направлена на развитие базовых региональных производств, обеспечивающих создание рабочих мест, на повышение трудовых доходов населения, а это, в свою очередь, обеспечит дальнейшее качественное развитие человеческого капитала на Севере.

* * *

Основные выводы, которые следуют из проведенного исследования, следующие. Региональный экономический рост сопровождается повышением инвестиций в образование, главным образом, в высшее. Вместе с тем, северные регионы приобрели специфические черты в накоплении и использовании человеческого капитала. Если общероссийская тенденция состоит в снижении численности учащихся начальных профессиональных учреждений, то в среднем по северным регионам эта динамика не так ярко выражена. Более заметно увеличение численности учащихся вузов на 10 тыс. чел. при снижении учащихся ссузов, сопровождающее рост ВРП и, как следствие, душевых доходов. Северные экономики и развитие человеческого капитала тесно связаны с успешностью ключевых сырьевых производств, поэтому северная государственная политика, направленная на их поддержку и развитие, даст больший эффект в накоплении человеческого капитала, нежели прямая политика выравнивания уровня доходов населения.

Литература

- Гимпельсон В.Е. Экономическая активность населения России в 1990-е годы: Препринт WP3/2002/01. - М.: ГУ ВШЭ, 2001. - 48 с.
- Капелюшников Р.И. Записка об отечественном человеческом капитале // Отечественные записки. №3(37) 2007.
- Клячко Т., Волков А. Образование // Отраслевые, секторальные и региональные особенности реформы бюджетных учреждений в России. – М.: ИЭПП, 2005. с. 40-78.
- Котырло Е.С. Социальная политика северных корпораций и рынок труда // Отечественные записки. 3(37) 2007.
- О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях - Закон РФ от 19.02.1993 N 4520-1 (Ред. От 29.12.2004)
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006 - Статистический сборник
- Фаузер В.В. Население и демографическое развитие Севера России / Север как объект комплексных региональных исследований / отв. Лаженцев В.Н. - Сыктывкар, 2005. с. 96-126.
- Key Indicators of the Labour Markets. Geneva: ILO, 1999.